

УДК 330.8:336.2

Маслов Д.С.

*аспирант кафедры общей экономической теории
Одесского национального экономического университета*

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: Д. РИКАРДО

THEORY OF NATIONAL DEBT IN HISTORICAL RETROSPECTIVE: D. RICARDO

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ взглядов Д. Рикардо на проблему государственного долга. Критически оценена точка зрения представителей классического направления экономической теории, в соответствии с которой большое накопление госдолга неизбежно приводит к непомерному обложению налогами. Сделан акцент на необходимости рассмотрения общества в разрезе классов для более точной оценки влияния накопления долга на благосостояние населения. Значительное внимание уделено проблеме так называемой «теоремы эквивалентности Рикардо».

Ключевые слова: государственный долг, налоги, внутренний долг, военный налог, экономический рост, теорема эквивалентности.

АНОТАЦІЯ

У статті проведено аналіз поглядів Д. Рікардо на проблему державного боргу. Критично оцінено точку зору представників класичного напрямку економічної теорії, відповідно до якої велике накопичення держборгу неминуче призводить до непомірного обкладення податками. Зроблено акцент на необхідності розгляду суспільства в розрізі класів для більш точної оцінки впливу накопичення боргу на добробут населення. Значну увагу приділено проблемі так званій «теоремі еквівалентності Рікардо».

Ключові слова: державний борг, податки, внутрішній борг, військовий податок, економічне зростання, теорема еквівалентності.

ANNOTATION

The article deals with the views of Ricardo on the national debt issue. The view of classical economics representatives, according to which a large accumulation of debt will inevitably lead to exorbitant taxation is critically evaluated. Importance of consideration society class structure for better evaluation of the debt accumulation impact on the population welfare is emphasized. Considerable attention to the problem of so-called "Ricardian equivalence theorem" is paid.

Keywords: public debt, taxes, internal debt, war tax, economic growth, the equivalence theorem.

Постановка проблемы. Проблема государственного долга на протяжении многих десятилетий вызывает споры в научных кругах. Взгляды учёных на вопрос воздействия долга на экономику страны носят самый противоречивый характер. Представители классической политической экономии считали, что долг несёт только негативные последствия; кейнсианцы полагали, что государственные займы могут быть использованы для стимулирования совокупного спроса; современные же экономические школы и учёные-экономисты по отдельности придерживаются самых различных взглядов на данный вопрос. Но поиск верных ответов заставляет многих современных исследователей возвращаться к классикам. Классическая поли-

экономика сформировала в основном негативное отношение к государственному долгу, так как считала его причиной сокращения национальных инвестиций и сдерживания накопления капитала. Все классики сходились на том, что государственный долг является грузом для государства, что лучше искать другие средства для покрытия государственных расходов, чтобы не загонять население страны в кабалу долгового бремени. Считалось, что накопление государственного долга приводит к увеличению налоговой нагрузки, что займы, которые берутся сегодня, приведут к росту налогов в будущем, и последующим поколениям придётся жить в условиях возросших налогов. Долговое бремя, таким образом, выразится через бремя налоговое. Точки зрения, что результатом большого накопления долга неизбежно будет непомерное обложение, придерживался и Давид Рикардо.

Анализ последних исследований и публикаций. Классический взгляд на проблему государственного долга формировался в трудах А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Ж.Б. Сея и др. Характерным для их исследований являлось понимание государственных расходов как непроизводительных, ведущих к уничтожению капитала, ввиду того, что эти расходы направлялись, как правило, на ведение войн. Под государственным долгом понимался внутренний долг, а основными кредиторами правительства считались, как правило, купцы. Кейнсианская точка зрения по данному вопросу была высказана Дж.М. Кейнсом, А. Лернером, С. Харрисом, Э. Хансеном. Кейнсианцы разделяли внутренний и внешний долг, соглашались, что внутренний долг и проценты по нему должны будут выплачиваться будущим поколением в качестве налогов, но в то же время отмечали, что это не приведёт к потерям капитала, так как выплаты по внутреннему долгу – это только трансферты внутри национальной экономики (эту идею можно встретить и у Рикардо). Критика кейнсианских идей и возврат к классической теории долга даны в работах Р. Барро, Р. Масгрейва, Дж. М. Бьюкенена. Исследованием долга в отечественной экономической науке занимались Н.В. Зражевская, В.В. Козюк, В.В. Лисовенко, Т.Г. Бондарук, Я.В. Онищук, Т.П. Вахненко и др.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Д. Рикардо, как и другие представители классического направления экономической теории, придерживался точки зрения, что непомерное обложение налогами является неизбежным результатом большого накопления национального долга [1, с. 201]. Данное положение требует критической оценки и проверки его применимости к современным экономическим реалиям.

Цель статьи заключается в анализе взглядов Д. Рикардо на проблему государственного долга и на основе статистических данных доказательстве того, что значительное накопление долга не приводит к росту налоговой нагрузки.

Изложение основного материала исследования. Гипотеза об обязательности увеличения налогового бремени при росте государственной задолженности покоится на предположении об отсутствии экономического роста в исследуемом государстве. Точнее – на упущении показателя экономического роста при анализе данной проблемы. Д. Рикардо отмечает, что рост государственного долга неизбежно приводит к росту налогового бремени, но в то же время не учитывает, что при росте стоимости годового продукта страны также будет расти сумма налоговых поступлений, получаемых государством, даже при неизменном уровне налоговой нагрузки (отношения суммы налоговых поступлений к ВВП). Таким образом, при условии экономического роста налоговое бремя может не только не расти, но даже снижаться. Ученый признаёт, что «богатство страны может возрасти», «поскольку же на уплату налогов будет употреблена какая-то доля увеличившегося богатства, соответствующая доля, падающая на имеющееся теперь богатство, будет меньше», но тут же уточняет: «Верно, что это может быть так, но может быть также и иначе; богатство страны может уменьшиться». Так, конечно, может быть, однако практика показывает, что богатство страны растёт в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Если же возразить, что рост может быть только номинальным при темпах инфляции, «съедающих» этот рост, то всё же ясно, что инфляция тогда будет «съедать» и

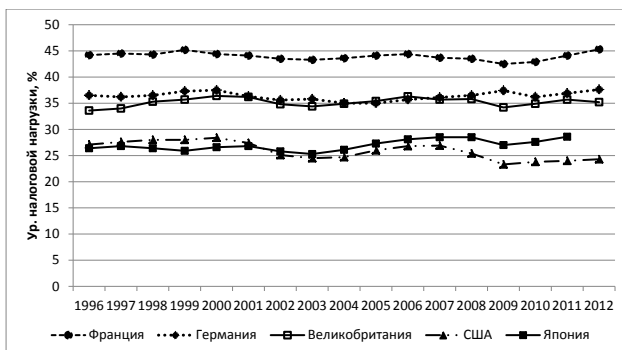


Рис. 1. Динамика показателя налоговой нагрузки по некоторым развитым странам с 1996 по 2012 г. [3]

часть налогов в той же самой пропорции. В итоге суть дела останется прежней [2, с. 286–287].

Что касается роста налогового бремени, то достаточно проанализировать динамику налоговой нагрузки по развитым странам, чтобы увидеть стабильность в уровне показателя (рис. 1).

Из графика видно, что уровень налоговой нагрузки в каждой стране изменяется незначительно, в то же время с ростом ВВП растёт и сумма налоговых поступлений. Это позволяет погашать большую сумму процентов по накапливающемуся долгу. Следующий график (рис. 2) позволяет сравнить темпы роста государственного долга с изменениями в налоговой нагрузке во Франции и США. Для удобства и наглядности показатель темпов прироста государственных долгов рассчитывался относительно уровня 1995 г.

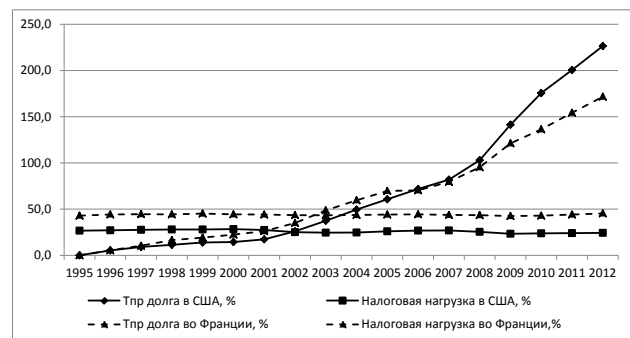


Рис. 2. Рост объёма государственных долгов и изменения в уровне налоговой нагрузки в США и Франции с 1995 по 2012 г. [3–5]

На следующем графике (рис. 3) проведён аналогичный анализ для Японии и Великобритании.

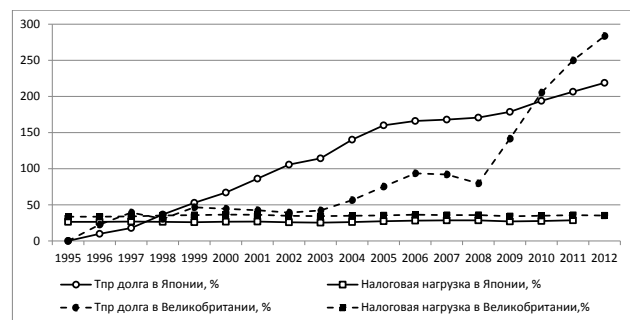


Рис. 3. Рост объёма государственных долгов и изменения в уровне налоговой нагрузки в Японии и Великобритании с 1995 по 2012 г. [3–5]

Из приведённых статистических данных видно, что бремя налогов остаётся приблизительно на одном уровне, и колебания в этом уровне никоим образом несоизмеримы с изменениями в росте государственных долгов.

Давид Рикардо выступает с критикой системы фундированных государственных займов, говоря о том, что предпочтительнее покрывать чрезвычайные расходы как можно быстрее с помощью налогов, чем через займы и создание

фонда для их погашения. Но есть одно положение, на которое необходимо обратить внимание. Ученый говорит, что «никакой фонд погашения не поможет нам в деле уменьшения долга, если он будет получаться не от перевеса государственных доходов над расходами» [1, с. 206]. Он приводит следующий пример: «Предположим, что расходы какой-нибудь страны, находящейся в состоянии мира, составляют, включая проценты по её долгу, 40 млн. ф. ст., а доходы – 41 млн. ф. ст., тогда фонд погашения будет равен 1 млн. ф. ст. Этот миллион будет накапливаться по сложным процентам, так как на него будут покупать на рынке государственные бумаги и передавать их на имя комиссаров казначейства для уплаты долга. Эти комиссары будут иметь право получать дивиденды, которые прежде выплачивались частным держателям государственных займов, а теперь будут присоединены к капиталу фонда погашения. Увеличенный таким образом фонд погашения дал бы возможность произвести в следующем году дополнительные закупки, в результате чего к нему прибавилась бы более значительная сумма дивидендов, и он увеличивался бы путём накопления, пока не был бы ликвидирован весь долг» [2, с. 271].

По всей видимости, Д. Рикардо считает дивиденды по государственным ценным бумагам чем-то отличным от доходов государства, но, тем не менее, он говорит о возможности использования этих дивидендов для погашения суммы долга. То есть здесь мы находим логическое противоречие с утверждением, что на уменьшение долга может оказать действие только фонд, получающийся от превышения доходов над расходами. Допустим, расходы какой-нибудь страны составляют по-прежнему 40 млн. ф.ст., а доходы составляют не 41, а тоже 40 млн. ф.ст., и фонд погашения равен 1 млн. ф.ст., который точно так же будет накапливаться по сложным процентам. Разумеется, в таком случае на недостающую сумму в 1 млн. ф. ст. для покрытия расходов пришлось бы увеличить государственный долг. Но при условии, что сумма, получаемая в качестве дивидендов на средства фонда погашения, вложенная в ценные бумаги, будет превышать выплаты процентов по новому займу, это превышение может быть использовано для уменьшения старого долга. К тому же если расходы станут превышать доходы государства не на 1 млн. ф. ст., а, скажем, на 500 тыс. ф. ст., то тогда рост фонда погашения будет опережать рост долга более явно. Чтобы избежать данного противоречия, дивиденды по государственным ценным бумагам следует отнести к доходам государства. А ещё вернее, чтобы совсем выбраться из данной логической ловушки, следует сказать, что дивиденды по государственным ценным бумагам – это расходы государства (потому что государство и выплачивает эти дивиденды). Но в таком случае рост фонда погашения по слож-

ным процентам, как его описывает Д. Рикардо, невозможен без соответствующего увеличения расходов государства и роста долга, даже при условии превышения доходов над расходами.

В некоторых источниках можно встретить теорему, которая гласит, что «государственный долг не влияет на сбережения и накопление капитала ввиду того, что для потребителя будущие налоги эквивалентны текущим» [6, с. 41]. Эта теорема носит название «теорема эквивалентности Рикардо». Однако стоит отметить, что сам Рикардо никогда такой теоремы не формулировал, она принадлежит перу американского экономиста Роберта Барро. Барро, по его мнению, развивая некоторые положения Рикардо, высказал предположение, что государственный долг не вызывает изменения в благосостоянии общества. Эта «теорема эквивалентности» противопоставляется традиционному пониманию последствий наличия государственной задолженности. Согласно традиционной точке зрения, при таком положении вещей государственные расходы, покрываемые обычно за счёт налогов, покрываются через займы. Снижение налогов приводит к росту потребительских расходов, то есть к росту спроса на товары и услуги, что повлечёт за собой рост цен, рост объёмов производства и занятости. Ещё одним последствием снижения налогов будет сокращение национальных сбережений и накопления капитала. В результате на плечи будущих поколений ляжет груз большого государственного долга.

Формулируя «теорему эквивалентности», Р. Барро основывается на том, что экономическим субъектам присущи рациональные ожидания, и они, зная, что в будущем государственный заём приведёт к росту налогов, будут стремиться не расходовать деньги, которые должны были бы уплатить в качестве налогов, а экономить их, уменьшая, соответственно, текущие расходы и увеличивая будущие. Таким образом, увеличиваются личные сбережения потребителей, а сумма личных и государственных – национальные сбережения – останутся неизменными.

Следует начать с того, что Рикардо описывал данную проблему в контексте военного времени и военных налогов, с помощью которых могут покрываться чрезвычайные расходы государства. В своём «Опыте о системе фундированных государственных займов» он говорит, что существуют три варианта покрытия таких расходов: «Предположим, что свободная от долга страна вступает в войну, которая вовлекает её в дополнительные расходы на сумму в 20 млн. ф. ст. в год. В таком случае имеются три способа, при помощи которых эти расходы могут быть покрыты. Во-первых, можно взимать ежегодно налоги на сумму в 20 млн. ф. ст., причём страна освободится от них полностью после заключения мира. Во-вторых, можно ежегодно заключать займы и фундировать их, а в таком

случае, если бы было решено заключить заём по 5%, то для покрытия расходов первого года страна была бы обложена постоянным налогом в 1 млн. ф. ст. в год и не освободилась бы от этого бремени ни в мирное время, ни в период какой-либо будущей войны; для покрытия расходов второго года потребовался бы второй миллион и так далее для расходов каждого следующего года, пока длится война. Третий способ... заключался бы... в ежегодных займах необходимых 20 млн. ф. ст. и в то же время в образовании с помощью налогов в добавление к процентам особого фонда, который, накапливаясь по сложным процентам, в конечном счете сравнялся бы с суммой долга» [2, с. 285–286].

Самым предпочтительным Рикардо называет первый способ. Здесь особенно важным является то, что речь идёт о военном времени, что упустил, по-видимому, Барро. Именно война, так как она обязательно ведёт к большому дополнительным государственным расходам, может заставить человека сэкономить значительную сумму из своих доходов, а не просто наличие государственного долга. «Из всех трёх способов мы решительно отдаём предпочтение первому. Тягости войны, несомненно, велики в течение всего времени, пока она продолжается, но по окончании её они сразу прекращаются. Когда гнёт войны даёт о себе знать сразу же без всякого смягчения, мы становимся менее склонными легкомысленно ввязываться в дорогостоящий конфликт, а раз ввязавшись в него, мы скорее захотим покончить с ним, если только этот конфликт не связан с борьбой за национальные интересы большого значения» [2, с. 286]. Здесь Рикардо говорит о том, что военный налог, резко обрушившийся на население, заставил бы страну хорошо подумать, прежде чем вступать в войну, однако войны обычно развязываются не теми, на кого ложится основной груз налогов, а правительством, государством. В то же время важно, чтобы население чувствовало как можно меньший экономический гнет, так как от этого зависит удержание власти в руках действующих политических лидеров. Если война слишком дорого будет обходиться населению страны, то оно рано или поздно задумается, нужна ли ему эта война и соизмеримы ли возможные выгоды в случае победы с настоящими потерями. Именно поэтому государство склонно выбирать вариант покрытия своих расходов таким способом, который является наименее резким и болезненным для кармана потребителя. Именно таким способом и являются государственные заимствования, поскольку их бремя менее ощутимо для населения, чем бремя резко возросших налогов.

Говоря о данном способе покрытия чрезвычайных расходов, Рикардо не возводит его в ранг закономерности, как это делает Барро, а лишь предлагает его в качестве возможного решения проблемы. Согласно его мнению, человек сам не обязательно предпочтёт уплатить

всю сумму налога сейчас возможности платить по частям в будущем: «Трудно было бы убедить человека, имеющего 20 тыс. ф. ст. или какую-либо другую сумму, что постоянная уплата 50 ф. ст. в год столь же обременительна, как и единовременный налог в 1 тыс. ф. ст. У него имеется смутное представление, что 50 ф. ст. в год будут уплачиваться потомством, а не им самим» [2, с. 286]. Но обязать его уплатить всю сумму сразу может государство, и он, зная о том, что страна находится в состоянии войны, не станет этому противиться.

«Если кто-либо должен уплатить 1 тыс. ф. ст. подоходного налога, – говорит Рикардо, – то он, вероятно, постарается сберечь всю эту сумму из своего дохода; но он поступил бы не иначе, если бы вместо военного налога такого размера был заключён заём, и на уплату процентов по этому займу он должен был бы платить только 50 ф. ст. подоходного налога. Итак, с экономической точки зрения военные налоги предпочтительны, так как при уплате их люди стараются сэкономить сумму, равную совокупности военных расходов, не уменьшая национального капитала. Во втором же случае такое усилие делается только для сбережения суммы процентов по имеющимся расходам, и, следовательно, сумма национального капитала уменьшается». Потребители будут стремиться сберечь средства для уплаты будущих налогов только в крайнем случае, в случае войны. Но даже и в этом случае маловероятно, что у каждого найдутся средства для уплаты более значительного налога. Рикардо сам приводит возражение на это своё положение, однако опровергает его: «Обычное возражение, выдвигаемое против уплаты более значительного налога, заключается в том, что его неудобно уплачивать фабрикантам и землевладельцам, так как у них нет больших свободных сумм. Мы полагаем, что они всячески старались бы сберечь их из дохода и могли бы получить деньги из этого источника. Предположим, что они не могли бы сделать этого, но что мешает им продать часть своей собственности за деньги или занять деньги под проценты? Что имеются лица, расположенные давать деньги в ссуду, видно из того, с какой лёгкостью правительство заключает свои займы. Удалите с рынка этого крупного заёмщика, и частные заёмщики будут быстро удовлетворены» [2, с. 287]. Здесь Рикардо отождествляет государство как заёмщика и частных заёмщиков. Однако иметь в должниках государство куда более предпочтительно, так как оно очень редко и только в исключительных случаях оказывается банкротом и не может обслуживать свои долги. Поэтому те лица, которые всегда готовы ссудить некоторую сумму государству, совершенно не обязательно захотят давать в долг частным фабрикантам и землевладельцам. «Удалите с рынка этого крупного заёмщика, и частные заёмщики будут быстро удовлетворены», – говорит Рикардо, однако эти средства могут быть

направлены их собственниками, например, на производительное употребление или на биржу. В любом случае, у каждого из них могут существовать возможности для использования своих денег на предприятия, менее предпочтительные, чем ссуда государству, однако в то же время более предпочтительные, чем ссуда фабриканту или землевладельцу. Ещё один немаловажный аспект – это значительность сумм, которые ссужают держатели денег государству. В том случае, если место государства в качестве заёмщика займут фабриканты и землевладельцы, то кредитору придётся вести учёт не одной большой ссуды, а многих намного более мелких, если исходить из закономерного предположения, что ссуды, требующиеся государству, всегда крупнее ссуд для частных лиц. Это весьма усложнило бы собственный труд и увеличило бы затраты держателя денег (к чему вряд ли кто-то стал бы стремиться). Во времена Рикардо налог не ложился бы на класс обычных рабочих, так как их заработная плата составляла только необходимый минимум средств существования, однако в сегодняшних реалиях всё было бы иначе, и это нельзя игнорировать. В собственности рабочего, как правило, находится куда меньшее богатство, чем в собственности землевладельца и фабриканта, и подобный налог мог бы если не оставить на улице, то серьёзно подточить его благосостояние.

О чём действительно говорил Рикардо, так это о том, что наличие внутреннего государственного долга (а он всегда говорил именно о внутреннем долге) ничего не меняет в уровне общего национального дохода. Проценты, уплачиваемые по государственным долгам, есть «плата правой руки левой», и нет никакой разницы для богатства страны, платятся эти проценты, или не платятся. Действительный расход, по словам Рикардо, представляет сумма долга (его тело), а не проценты, которые платятся по этому займу. Будут ли уплачиваться эти проценты или нет, страна не станет ни богаче, ни беднее [1, с. 203]. Рикардо считал, что уничтожение долга ничего бы не изменило в благосостоянии нации, имея в виду, что долг бы исчез или исчезла бы необходимость его погашения и уплаты по нему процентов: «Вот почему уплата процентов по национальному долгу ещё не составляет бедствия для страны, а освобождение её от уплаты этих процентов не является для неё облегчением. Только путём сбережений из доходов и путём сокращения расходов можно увеличить национальный капитал, а уничтожением национального долга нельзя ни увеличить доход, ни сократить расходы» [1, с. 204].

Так или иначе, необходимость уплаты долга и процентов по нему остаётся бременем для одной части общества, которая должна производить эти выплаты. Представляется ясным, что при условии большого накопления вну-

тренного долга, то меньшинство, которое ссужает государству деньги, располагает этими деньгами в значительном количестве. Напротив, то большинство, с которого государство собирает налоги для выплаты процентов по этим долгам, располагает меньшим количеством денег (приходящимся на каждое лицо в отдельности). Другими словами, за использование государством заёмных средств платят все налогоплательщики, а получают эту плату те, кто располагает капиталом. В качестве бонуса к расходам по уплате процентов по долгу налогоплательщики также несут расходы по содержанию той части государственного аппарата, которая призвана управлять делами государственного долга. В результате бремя долга ложится на большую часть населения, которая располагает меньшими средствами, и правомерным будет заявить, что это и будет бременем для страны. Что такое страна, если не её население? Рикардо в своём анализе абстрагировался от классовой структуры общества, однако данный фактор является весьма существенным на более конкретном уровне рассмотрения проблемы госдолга.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что наличие и рост государственных долгов не обязательно имеют своим следствием рост налоговой нагрузки, как считалось в классической политической экономии. Напротив, статистика, собранная по развитым странам, говорит о том, что данный показатель остаётся практически неизменным, в то время как государственные долги продолжительно растут. Дело в том, что не учитывался фактор экономического роста, при котором налоговые поступления увеличиваются в абсолютном выражении даже при стабильности в отношении их суммы к ВВП страны. Подтверждением данного положения является и современная экономическая ситуация в Украине. Несмотря на очень значительный рост государственной задолженности в последние годы, налоговая нагрузка колеблется примерно на одном уровне в 41–43% от ВВП.

«Теорема эквивалентности», сформулированная американским экономистом Р. Барро и гласящая, что для потребителя будущие налоги эквивалентны текущим, не отображает действительных экономических закономерностей и является упрощением положений, высказанных Д. Рикардо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Рикардо Д. Сочинения : в 4-х т. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо ; пер. под ред. чл.-кор. АН СССР М.Н. Смит. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 360 с.
2. Рикардо Д. Сочинения : в 4-х т. Т. 2. Статьи и речи о денежном обращении и банках / Д. Рикардо ; пер. под ред. чл.-кор. АН СССР М.Н. Смит. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 392 с.

3. The Organisation for Economic Co-operation and Development (2015). Revenue Statistics. Available : <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>. Last accessed 5th Oct 2015.
4. Eurostat (2015). Government deficit/surplus, debt and associated data. Available : http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?-dataset=gov_dd_edpt1&lang=en. Last accessed 5th Oct 2015.
5. Treasury of the USA (2014). The Debt to the Penny and Who Holds It. Available : http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd_debttothepenny.htm. Last accessed 5th Oct 2015.
6. Венгер Т. Порівняльний аналіз класичної та кейнсіанської теорій державного боргу / Т. Венгер // Формування ринкових відносин в Україні. – 2012. – № 1. – С. 40–44.